

Под хмурым, серым небом Виктор стоял у входа в особняк в сопровождении Сильвии и Фрейи. Вокруг были выстроены солдаты в сияющих от чистоты доспехах.

Построившись в две шеренги, сорок солдат стояли с обеих сторон дороги от ворот к входу в здание. Они представляли собой почётный караул для представителя герцога Волмара.

Необходимо было проявить максимум уважения к человеку, представляющему одного из влиятельнейших аристократов королевства.

Вскоре к центральным воротам подъехал экипаж в сопровождении сотни рыцарей на лошадях с кровью монстра. Только такой аристократ, как Волмар, мог позволить себе содержать такое количество этих лошадей. И, судя по всему, это была лишь часть конницы, что есть у него в наличии.

Спешившиеся рыцари из эскорта подбежали к дверям кареты, украшенной золотом, и, открыв дверь, поставили небольшую тумбочку, прошитую бархатом, в виде дополнительной ступеньки.

Следом из кареты вышел молодой человек, очень похожий на герцога.

Статный брюнет, ростом под два метра, с широкими плечами, ровной осанкой, словно он проглотил палку, и одетый в чёрный мундир, схожий с тем, что носил Виктор. Даже украшений на нём было столько же, сколько любил носить лорд, — нисколько.

Острые черты лица мужчины и его чёрные, как ночь, глаза под двумя ровными бровями давали окружающим ощущение опасности. Молодой человек выглядел действительно грозно.

Когда он закончил осмотр, то протянул руку к открытой двери кареты, из которой показалась тонкая белая ручка в кружевных перчатках, а за ней и сама её обладательница.

Девушка, представшая перед всеми, была дочерью Волмара, а мужчина — его сыном и наследником герцогства.

Граф Максим Трейт и уже получившая свой постоянный титул графини Лелея Лимарк.

Дочь герцога была настолько красива, что Виктор невольно засмотрелся на неё, пока не услышал в своей голове нежный голос Клиоссы, от которого у него всегда перехватывало дух.

— Даже не вздумай, — сказала она.

Виктор повернул голову в сторону особняка и увидел в окне второго этажа обладательницу этого чудесного голоса.

Потом вновь посмотрел на гостей. Девушка была брюнеткой, как и её брат. С такими же острыми линиями лица, красивым прямым носиком и пухлыми алыми губами. Ростом девушка не сильно уступала брату, чем выделялась даже на фоне рыцарей.

Было странно, что при таком росте её платье подчёркивало элегантную фигуру девушки, роднившую графиню с эльфами. Хотя в ней и не было эльфийской крови.

Однако Клиосса зря переживала. У Виктора появились мысли насчёт этой женщины, как только она появилась, но это было совершенно не то, о чём думала его бабушка.

Скоро должен был приехать Андрос вместе с Линеей и Луной. Им предстояло обсудить то, что

подготовил лорд, и появление этих гостей было как нельзя кстати.

Одна из серьёзных проблем Лантариса, что мешает королевству развиваться, — это конфронтация дворян внутри, и теперь перед ним стояло решение данной проблемы..

Виктор подумал внести раскол в обе фракции. Он понятия не имел, к каким последствиям приведёт брак между его младшим братом и дочерью герцога, но был уверен, что в хаосе можно будет получить возможность.

Когда обе стороны имеют четко определенные планы и цели, их трудно сбить с толку, но когда цели не ясны, все начинают искать причины происходящего, и каждый приходит к своим выводам. Разделив фракцию Волмар и Леомвиль, можно получить неожиданные результаты.

А если удастся в нужный момент протянуть оливковую ветвь мира и дать аристократам новый путь, можно будет создать новую фракцию, подавляющую обе прежние.

Так мыслил лорд, потому что в его мире Филипп II Македонский сказал очень точные слова: «Разделяй и властвуй».

Пока два гостя шли в его сторону, Виктор начал быстро прокручивать свою идею, её плоды и последствия, вскоре придя к неоднозначному выводу.

Если его брат сможет жениться на дочери Волмара, это внесёт неразбериху в обе фракции. Ведь получится, что брат Андроса женат на дочери Леомвиля, при этом сам является внуком Кройстера.

Однако расположение графства Шерманин и его сила всегда отдаляли его от центра принятия решений и оставляли в стороне от всех неурядиц в королевстве. Это была одна из причин, по которой при слабом в магии Александре их никогда не трогали.

Но теперь, когда Виктор выходил на арену, им было не отсидеться в стороне, и вскоре их начнут втягивать во внутренние дела страны, а это последнее, чего хотел лорд.

Если они пойдут по пути Леомвиля, это просто усилит герцога и ужесточит позицию фракции Волмара по отношению к ним, что не останется без последствий, однако, если удастся ослабить обе фракции или даже помирить их, на арену выйдет король.

Монарха никак не может устроить ситуация, в которой стороны не смогут враждовать, ведь это будет означать, что у них появится время, чтобы обратить свой взор на него.

В этом суть монархии этого мира — ловить рыбу в мутной воде.

Конечно же, король захочет вмешаться, только вот Виктор не мог понять, как именно это будет происходить и будет ли вообще.

В этом вопросе было очень много переменных, не считая империи, которая также внимательно следит за королевствами, стараясь не давать какой-либо из них подняться слишком высоко, что станет угрозой их интересам.

Но прямо сейчас у Виктора больше не было времени думать над этим, потому что необходимо было приветствовать гостей.

Лорд сделал один шаг навстречу графу и, поклонившись, поприветствовал гостя, после чего

также поздоровался с графиней.

— Надеюсь, поездка не была утомительной? — спросил он, стараясь быть максимально вежливым.

На его вопрос ответила девушка, которая казалась очень стеснительной на вид, но прямо сейчас она даже не дала сказать слова своему брату.

— Благодарим вас виконт, дорога была лёгкой, а в ваших владениях, ещё и приятной — мягко улыбаясь сказала Лелея.

Виктор, у которого уже выработался иммунитет к красивым женщинам, вновь задал несколько ничего не значащих вопросов, а после предложил пройти в дом.

Но был тут же остановлен Сильвией.

— Ваша милость, я провожу гостей, а вам необходимо встретить представителей Корстада, что должны прибыть с минуты на минуту. — Сообщив это, девушка пригласила брата и сестру следовать за ней, оставив недоумённо мужа на улице.

В голове Виктора вновь зазвучал голос Клиоссы.

— Думаю, тебе будет интересно, что из себя представляет Корстад, ведь ты, скорее всего, думаешь, что это такое же королевство, как Лантарис или Армондэль, — явно издевательским тоном сказала женщина, после чего умолкла.

Теперь лорд был заинтригован: что же он такого должен узнать про это королевство такого, чего нет в других?

Вскоре на освободившееся место у ворот подъехала ещё одна карета, и к ней Виктору пришлось идти самому, так как гости являлись представителями короля, а значит, и этикет должен быть другим.

При приезде аристократа ниже статусом лорд не должен был вообще их встречать, и достаточно было дворецкого. При встрече с равным он также мог не встречать его, но это являлось желательным. Если гостем были такие люди, как представители герцога или сам герцог, обязательно надо было выйти навстречу и сделать до трёх шагов навстречу, когда гость будет подходить к дому.

Но когда приезжал представитель короля, обязательно надо было подойти к карете и по желанию открыть дверь экипажа, а если это был сам монарх, то открывать дверь было обязательным, даже при том, что это монарх другой страны.

Виктор ограничился лишь подходом к экипажу, потому что не желал ни перед кем выслуживаться. Это не наносило никакого оскорбления или чего-то, что могло выглядеть не приветливым. Просто выполнил свой долг, не более того.

Однако из кареты вышли сразу двое мужчин, которых два рыцаря, оказавшиеся здесь, по очереди представили герцогами, но самым удивительным было то, что назывались два короля вместо одного.

Пока лорд, ошеломлённый такими новостями, смотрел на двух мужчин в классической аристократической одежде, в его голове раздался смех графини.

— Ха-ха, ну что, удивлён? В Корстаде два короля. — Женщина явно была довольна собой, что смогла загнать его в тупик.

Однако, быстро разобравшись в ситуации, Виктор пригласил гостей в дом и, оказавшись внутри, передал их дворецкому, а сам решил вернуться к делам вотчины.

Пока он избегал людей, Карам и Лами несколько раз пытались с ним встретиться, что означало только одно: генератор готов.

В появившееся свободное от высокопоставленных гостей время лорд прокрался в кабинет архимага, забрал его вместе с готовой частью механизма, выпрыгнул с ним в окно и помчался в сторону Ривенхолла.

Если бы кто-то узнал, что виконт бежит по полям вместо того, чтобы использовать карету, его бы высмеяли на всё королевство. Но, к счастью, Лами закрыл их отводящим внимание куполом, так что у встреченных людей ниже легендарного уровня всегда появлялось желание смотреть в другую сторону.

Добравшись до цеха кузницы, Виктор распорядился забрать Гелдора, Балтора и Ронаддура с собой, так как хотел продемонстрировать им устройство.

Он не собирался делиться им, но хотел соблазнить этих упёртых парней, чтобы те стали более сговорчивыми на переговорах.

Лорду уже доложили, что король Рондана прознал о прибытии аристократов для встречи с ним, поэтому планирует сбежать к себе и избежать переговоров. Ведь ему придётся просто выслушивать и отказывать во всех просьбах, чего ему не хотелось.

Но как Виктор мог такое допустить? Он рассчитывал сделать присутствие дворфа своей ходячей рекламой, чтобы тот поселился в казино и только там проводил переговоры, ради чего туда свозилось лучшее вино и еда, что так нравились королю.

Весь район «Поле чудес» был оцеплен стражей, хотя достаточно было просто отдать приказ, и никто бы не осмелился войти туда. Это также был маркетинговый ход лорда, который показывал тем самым, что в данную часть города могут попасть лишь избранные.

Однако сейчас важнее всего был генератор.

У реки, на северо-востоке Ривенхолла, был построен специальный ангар, в котором сделали небольшой бассейн маны.

Без кристалла манны и нужного количества мифрила они смогли сделать так называемый бассейн размером с бокал для вина, не больше ста миллилитров.

Но этого должно было хватить, чтобы проверить работоспособность системы.

Руны также были переработаны. В башне магов руны пишутся по спирали на всю высоту башни, и попавшая мана в кристалл перетекает в руны и, спускаясь вниз, трансформируется в жидкое состояние, что позволяет хранить её.

Здесь же эти руны были вписаны на бетонном полу и сокращены почти в семь раз. Потеря маны при таком подходе составляет до восьмидесяти процентов, если будет использоваться кристалл. Но и это было неважно для эксперимента.

Стоит хотя бы одной тысячной достичь импровизированного бассейна, что докажет работоспособность проекта. А этого было достаточно всем, кто пришёл сюда.

Дворфы ещё не знали, зачем их позвали, но видели, что Виктор держит в руках металлический станок, которого до сих пор им не показывали, и Геллдор первым задался вопросом: почему он не работал над ним?

Лорд не стал скрывать и, находясь у реки, где была подготовлена бетонная платформа для генератора, решил всё рассказать.

— Я скрывал это, потому что таковы договорённости между мной и Верховным магом. — Конечно же, он нагло соврал.

Дворфы больше не стали задавать вопросов, хотя и не верили в такой ответ, но хорошо понимали, что у всех есть свои секреты. Уже то, что им продемонстрируют само устройство и его работу, можно было считать признаком доверия.

Только Виктор об этом сейчас не думал. Взяв четыре длинных клина, он прибил механизм к платформе, а затем прикрепил к нему небольшое водяное колесо, сделанное плотниками, как и вся платформа для генератора.

В тот момент, когда лорд отпустил колесо, оно начало набирать обороты, и послышался жужжащий звук генератора. Тут не было никаких индикаторов или камней маны, чтобы определить, работает он или нет, просто генератор, размерами пятьдесят сантиметров в длину, тридцать в высоту и столько же в ширину.

После того как устройство заработало, Виктор накинул два медных провода к контактам, выходящим изнутри генератора, и сразу побежал на склад в двадцати метрах от этого места.

Не понимавшие, что происходит, дворфы и архимаг также побежали следом, где встретили не только Виктора, но и Свейна.

— Юнец! Ты собирался провести эксперимент без меня? — негодовал Ротмайер.

Честно говоря, это было не так, лорд просто забыл о нём, в спешке убегая из особняка.

— И вообще, чёрт возьми, я столько работал над этими рунами, чтобы не увидеть результата? — Архимаг просто не замолчал, пока Виктор, не отрываясь, смотрел на ёмкость в бетонном полу.

Свейн продолжал кричать и обсуждать всё, что произошло в особняке, и обвинять его в том, что туда опять повалили аристократы, которые не дают ему прохода. Но вскоре замолчал, видя, что настроение лорда явно ухудшается с каждой минутой.

Уже прошло больше десяти минут, а ни одна руна не зажглась и ни капли маны не поступило в ёмкость.

Виктор, наконец, заговорил.

— Не сработало — весь план рухнул, что мгновенно убило все его идеи.

— Что значит не сработало? — Ротмайер отреагировал первым, доставая из сумки на поясе небольшой камень размером с кулак. — Ты не установил кристалл трансформации, как, по-

твоему, мана будет поступать в бассейн?

Сердце лорда вновь ожило. Кристалл, который использовался в башне магов на самом последнем этапе, когда мана переходит в жидкое состояние, должен в данной системе стоять и в самом начале тоже.

Однако для этого его необходимо было расположить у генератора на улице, и, чтобы не повредить камень, они решили установить его в день испытаний, но Виктор совершенно забыл о нём.

Схватив у недовольного Свейна из рук кристалл, лорд в два прыжка оказался у генератора и установил камень так, что на нём заканчивались медные провода и начинались руны.

Затем также быстро вернулся в здание. Уже на входе он увидел переливающиеся руны, светившиеся в полумраке этого склада.

На этот раз первым отреагировал Лами.

— Такое изобретение даст, возможно, каждому архимагу перейти на уровень Верховного мага, — сказал пожилой маг, видя, как маленькая капелька голубоватой эссенции собирается упасть в ёмкость, что они так громко называли бассейном.

Дворфы, услышав такое, переглянулись между собой. У них не было магов даже самого низкого уровня, но они не были дураками и понимали, как важно это изобретение.

Ронаддур решил сам всё выяснить.

— Виктор, ты планируешь поделиться с нами этой технологией? — спросил он. Потому что был уверен, что ему не просто так всё продемонстрировали.

— Разумеется, но это мы обсудим позже, — сказав это, лорд ушёл в свои мысли.

В голове уже появились корабли с такими энергетическими установками, поезда и дирижабли. Всё, что летает, ездит и ползает, может быть запущено благодаря новому изобретению, а главное — средства связи, что могут быть изготовлены в кратчайшие сроки.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3809928>